

УДК 811.11

ИССЛЕДОВАНИЕ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА КОЛЛОКАЦИИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОРПУСОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

© Анна Черноусова

STUDYING WRITTEN TRANSLATIONS OF COLLOCATIONS FROM RUSSIAN TO ENGLISH BASED ON ENGLISH CORPORA

Anna Chernousova

This article is devoted to the role of the corpus approach to Modern Linguistic Studies, especially the study of written translations as there exist problems of semantic, stylistic, grammatical and combinatorial nature. The term “collocation” is a key concept in corpus linguistics. We give a definition of this term (based on the conducted analysis of various sources covering the topic): a non-separable semantic translation unit. We attempt to find the best way to adequately transfer the collocation meaning from the native to non-native language. However, not all types of collocations can be represented in the corpus. We cannot apply corpora to translating occasional (coined by the author) collocations with low frequency. The article presents the latest results of the studies based on using corpora to eliminate written translation mistakes. Like many researchers we have come to the conclusion that corpus methodology is productive but limited with respect to translations of collocation types with low frequency of use. The texts of fiction may present difficulties, if we are guided by the most frequent versions of translations in the case of occasional collocations. We have found that the use of modern corpus methods requires a more detailed study and additional tools to translate low-frequency collocations.

Keywords: corpus, collocation, translation, occasional collocation, frequency.

В статье исследуется корпусный подход при письменной передаче коллокаций с русского языка на английский, так как существуют проблемы семантического, стилистического, грамматического и комбинаторного характера. Мы ставим задачу рассмотреть корпусный метод как инструмент, применимый к современному лингвистическому исследованию, направленный на изучение «живой речи», а не как обособленное направление в лингвистике. Одним из неотъемлемых понятий корпусного аппарата является коллокация, которая рассматривается как неделимая смысловая единица перевода, и мы стараемся найти оптимальный способ корректной передачи коллокации с родного языка на неродной. Также отмечается, что не все типы коллокаций могут быть представлены в корпусе. Особую сложность при переводе представляют низкочастотные (среди которых окказиональные) коллокации. Как показал анализ исследований, посвященных письменному переводу с применением корпусов, определенные группы ошибок можно избежать, проверяя коллокации по корпусам, но это касается высокочастотных коллокаций и текстов, насыщенных ими. С текстами же художественной литературы возникают сложности, если при переводе окказиональных коллокаций руководствоваться выбором наиболее частотных вариантов перевода. Было установлено, что применение современных корпусных методов требует более детального изучения и дополнительных инструментов для передачи низкочастотных коллокаций.

Ключевые слова: корпус, перевод, коллокация, окказиональная коллокация, частотность.

Статья посвящена применению корпусов в современных лингвистических исследованиях, в особенности – применению для улучшения качества письменного перевода (на материале исследований переводов с русского языка на английский).

Поставлена задача сделать краткий обзор последних корпусных исследований, посвященных письменному переводу. Нас интересуют воз-

можности использования корпусов при письменном переводе с русского языка на английский.

Для начала обратимся к определению корпуса. Корпус – это «совокупность текстов, считающаяся представительной для данного языка, диалекта или другого подмножества языка, предназначенная для лингвистического анализа» [Френсис, с. 334]. Согласно определению словаря Merriam-Webster, это собрание текстов опре-

деленного типа или на определенную тему [Merriam-Webster Online English Dictionary]. Материал, собранный в каком-либо корпусе, создан с определенной целью изучения. Корпуса бывают двух типов: узконаправленные, «специальные» (построенные для изучения некоторого интересующего явления или конкретного вида деятельности) и универсальные (отражающие объективную картину речевой деятельности независимо от исследователя), например, «Брауновский корпус» [Рыков].

Рассмотрим основные вехи развития этого направления науки. Корпусная лингвистика берет начало в середине 50-х годов прошлого столетия, когда Ноам Хомский в своей работе «Теория трансформационной грамматики» предложил построение компьютерных формализмов и тем самым заложил основы этого направления (цит. по: [Мельчук, с. 15]). Трансформационная модель перевода, возникшая под воздействием идей трансформационной грамматики, рассматривала перевод как преобразование текста исходного языка в текст языка перевода. Согласно этой модели, текст состоит из исходных структур, аналоги которых существуют в других языках; в процессе перевода переводчик «расщепляет» текст на набор ядерных структур и заменяет их на эквивалентные структуры языка перевода. До появления работ Хомского термина «корпусная лингвистика» не существовало, хотя структуралисты использовали данные принципы работы при исследовании языков североамериканских индейцев. В 50-х годах не было технических возможностей обрабатывать корпуса, поэтому развитие корпусной лингвистики было приостановлено. Р. Квирк [Quirk, с. 40] начал работать над программой Survey of English Usage (SEU), а в 1961 г. началась разработка «Брауновского корпуса». Двадцать лет потребовалось на его создание. Теория Хомского повлияла на развитие новой теории – модели «Смысл-Текст» И. А. Мельчука (теория интегрального описания словаря и грамматики и теория лексикографии) [Мельчук, с. 682]. Согласно этой модели, описание языка устанавливает соответствие между смыслом и всеми текстами, которые выражают этот смысл. На практике это привело к созданию словарей сочетаемости, фактически – словарей коллокаций.

В последние два десятилетия возрастает роль корпуса в процессе переводческой деятельности, особенно в письменном переводе. Рассматривая концепции современного переводоведения, можно выявить общую точку зрения как современных отечественных [Шахова], так и западных ученых [Baker] на невозможность получения вы-

сокого качества письменного перевода с родного языка на неродной. П. Ньюмарк категорически утверждает: даже если учащийся прожил много лет в стране изучаемого языка, его перевод будет полон «неприемлемых» и «неуместных» сочетаний (цит. по: [Владимов, с. 17]). Многие ученые говорят о необходимости трех «операторов» для осуществления качественного перевода: переводчик-носитель языка; носитель языка, который подбирает оптимальные варианты предложенных интерпретаций; редактор-стилист, который делает финальные правки. На практике такие условия работы крайне редки, а объемы информации, необходимой для перевода, за последнее время лишь нарастают, потребность в срочном переводе «здесь и сейчас» уже практически возникает во всех сферах жизнедеятельности.

Ранее переводчики имели возможность обращаться только лишь к словарю, который давал один-два примера употребления слова и быстро устаревал. Ни один «бумажный» и даже электронный словарь не может быть полностью репрезентативным и давать полную картину употребления той или иной лексической единицы во всех ее сочетаниях, поскольку объем словаря ограничен. А тем временем именно проблемы сочетаемости слов представляют сложность для переводчика-носителя языка, и эти ошибки всегда будут заметны носителю языка.

Как известно, выделяется несколько подходов к определению и изучению словосочетания [Тиханович, с. 177]. Первый из них условно называют «сверху вниз»: мысль может быть относительно закончена в предложении, а словосочетание – это лишь часть его, то есть результат расщепления его на части. Ярким представителем этого подхода является Фердинанд де Соссюр. Второй подход «снизу вверх», где словосочетание есть распространение одних слов другими на основе присущих самим словам свойств, представлял В. В. Виноградов. Он определяет словосочетание следующим образом: «исторически сложившиеся в языке формы грамматического объединения двух и более знаменательных слов, лишенных основных признаков предложения, но создающие расчлененное обозначение единого понятия» [Грамматика русского языка, с. 5]. С появлением идеи машинного перевода появляется новое определение – *коллокация*. Как уже было упомянуто выше, корпусные лингвисты применяют термин «коллокация» в значении комбинации слов с высокой вероятностью совместной встречаемости, и в корпусе она отражается объективными данными частотности (статистический подход). Электронный словарь Merriam-Webster дает следующее определение –

«выделенная композиция или соединение лингвистических элементов» и примеры: *to save time, to make the bed* [Merriam-Webster...]. С точки зрения отечественной лингвистики, понятие «коллокация» близко к понятию «фразеологическое сочетание» [Борисова, с. 49]. И хотя единого трактования феномена коллокации не существует, мы в данной статье рассматриваем коллокацию как минимальную единицу смысла и единицу перевода, состоящую из нескольких слов: главного (которое необходимо осмыслить и перевести) и зависимого от него, обусловленного сочетаемостью [Бялек, с. 223]. Эта трактовка близка определению Г. Палмера: «последовательность двух или более слов, которые должны изучаться как неделимое целое, а не раскладываться на составляющие» [Palmer, с.5]. М. Халлидей выделяет 2 типа коллокаций: устойчивые словосочетания и группу слов: ключевое слово и его ближайший контекст. При этом оба типа представляют собой смысловое единство и с точки зрения перевода, и с точки зрения изучения этого элемента в одном конкретном языке, эти сочетания слов – смысловые единицы и единицы перевода [Halliday, с. 153]. На родном языке мы используем коллокации интуитивно, редко обращаясь к словарю. В иностранном языке перевод коллокаций является проблемой ввиду интерференции. Это подтверждает исследование ошибок, допускаемых студентами-переводчиками [Аракин, с. 256], по результату которого выделяются 2 группы: ошибки недостаточной компетенции в материале (индивидуальные) и ошибки устойчивого характера, допускаемые под влиянием родного языка. Коллокация обладает двумя устойчивыми признаками: употребляется в определенных речевых ситуациях и имеет относительно одинаковый состав. Корпус расширяет возможности выбора окружения для главного слова, с помощью корпуса можно в кратчайший срок проверить сочетание слов по параметрам:

- Частотность употребления (далее – в скобках), например, словосочетание *личная встреча*, что по-русски может звучать как *встреча с глазу на глаз: face-to-face meeting* (374), *one-on-one meeting* (101), *eye to eye meeting* (0), так как выражение *eye to eye* в английском языке имеет иное значение.

- Вероятность употребления (в каком количестве контекстов употребляется та или иная единица: частотность / количество разных текстов), например: *risk issues* имеет частотность 54, но использовано лишь в одном тексте, а *moral issues* встречается 51 раз в 41 текстах.

- Эксклюзивность (частота совместного употребления относительно раздельного употребления), например, слова *zig zag*, которые вряд ли встретятся по отдельности.

- Порядок (направление) сочетания – слова сочетаются в определенном порядке: *decorations* перед словом *Christmas* в 11% случаях в Британском Национальном Корпусе, в то время как *Christmas decorations* – всего лишь в 0,5%.

Имея такие количественные доказательства верности или ложности использования того или иного выражения, переводчик может быстро воспользоваться корпусом для самопроверки [Gablasova, Brezina, McEnergy, с. 160].

Корпус не претендует на роль единственного инструмента переводчика и пока не способен заменить и вытеснить компетенции профессионала, он позволяет решить некоторые проблемы комбинаторного характера и внести поправки в тех коллокациях, которые вызывают у переводчика сомнения. В Военном университете МО РФ было проведено исследование, суть которого заключалась в измерении эффективности коррекции с помощью корпусов и выявлении случаев, в которых студенты прибегали к корпусам. В качестве задания студенты получили отрывок газетной статьи для перевода с русского на английский язык. В результате были выявлены 2 стратегии [Владимов, с. 129].

Первую стратегию условно можно назвать «с опорой на частотность». Студенты проверяли слово / коллокацию, вызывающие сомнения, на частотность употребления. Обнаружив у них высокую частотность, вариант оставляли, при низкой частотности выбирали эквивалент с более высокой частотностью. Не обнаружив своего варианта перевода в корпусе, генерировали новые и новые варианты, проверяя их на частотность. Вторая стратегия: «от словаря – к корпусу». Студенты сначала находили подходящий вариант в словаре – проверяли по корпусу, и при высокой частотности данного варианта его применяли [Шевчук, с. 43].

Исправления, сделанные благодаря корпусу, касались: 1. корректировки оформления текста; 2. проверки пунктуации; 3. замены калек с русского языка на более идиоматичные английские обороты; 4. проверки грамматических конструкций.

Были выделены случаи трудностей в переводе, из-за которых студенты прибегали к корпусу:

1. Трудности комбинаторного характера: а) лексико-грамматическая сочетаемость слов по типу соединения; б) лексико-грамматическая сочетаемость слов по типу управление.

2. Трудности традиционного орфографического оформления.

3. Пунктуационные трудности.

4. Трудности выбора грамматической конструкции.

5. Проверка допустимости буквального перевода.

6. Трудности выбора артикля.

Эксперимент также выявил, что воспользоваться корпусом для устранения ошибок в большем объеме удалось более квалифицированным переводчикам, что лишь убеждает нас в том, что навык самокоррекции развивается с опытом переводческой деятельности, но при слабой языковой подготовке корпус в качестве инструмента для проверки перевода не сработает. В качестве отрицательной характеристики этого метода коррекции можно выделить то, что таким образом ряд слов подбирался исключительно по критерию наибольшей частотности, и это приводило к шаблонности речи, стандартизации всех переводов, так как выбирались нейтральные варианты.

Еще одно корпусное исследование проводилось на русском языке в Череповецком Государственном Университете, где на определенную группу опорных слов собирались все варианты коллокаций, образованных с помощью слов, усиливающих значение опорного слова (функция Magn по теории Мельчука). Слова-усилители значения подбирались тремя способами: в словаре, в НКРЯ и путем опроса носителей, а именно действительно используемые людьми в живой речи варианты. Исследование показало, что не все варианты, предлагаемые носителями языка, были отражены в корпусе, некоторые еще не были зафиксированы. Редкие случаи употребления тех или иных сочетаний слов не всегда являются ненормированными, а если мы говорим о художественной литературе, то мы можем обнаружить в тексте окказиональные (индивидуально-авторские) коллокации [Влавацкая, Коршунова, с. 23], которые образованы по ряду причин: 1) необходимость точно выразить мысль автора; 2) стремление автора кратко выразить мысль; 3) потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку; 4) стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, деавтоматизировать восприятие; 5) потребность избежать тавтологии; 6) необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментальности [Влавацкая, с. 139]. При переводе таких словосочетаний трактовать их, опираясь исключительно на частотность употребления в корпусе, не передавая функцию и всю семантическую емкость коллокации текста-оригинала и

действуя вразрез со стилистикой, будет неправильно и губительно. По мнению Максима Кронгауза, абсолютизация результатов корпусного исследования недопустима, тезис «что отмечено [в корпусе], то и правильно», с одной стороны, упрощает, а с другой – огрубляет языковой материал [Кронгауз, с. 75].

Несомненно, корпуса давно и плотно вошли в жизнь лингвистов, и не только для осуществления процесса перевода. В области грамматики стало возможным проверять гипотезы эмпирически, а также отслеживать частотность употребления тех или иных грамматических норм в языке [Салькова, Мачина, с. 21]. В области семантики корпуса помогают более четко давать определение термину, изучая все варианты использования и выделяя семантические значения. В области социолингвистики, несмотря на то что в этой сфере корпуса используются реже, также проводятся исследования, например, Дж. Кьелмером, который проанализировал Брауновский корпус и корпус LOB на предмет процентного соотношения родов в американском и британском вариантах языка [Kjellmer, с. 111]. Корпусы используются в преподавании иностранных языков и переводе [Gablasova, Brezina, McEnergy, с. 155], в психолингвистике и когнитивной лингвистике. Charles F. Mayer, профессор Прикладной лингвистики в Университете Массачусетса (г. Бостон, США), предлагает рассматривать корпусную лингвистику как методику, а не как отдельное направление в лингвистике. В защиту своего предложения он приводит многочисленные примеры применения корпусов в исследованиях разных направлений гуманитарных наук [Mayer, с. 185]. The CHILDES Corpus состоит из транскрипций речи детей в разных коммуникативных ситуациях и представляет огромный исследовательский интерес для психолингвистов, которые исследуют проблемы овладения языком. The Helsinki Corpus содержит тексты ранних периодов английского языка и представляет интерес для историков. The COLT Corpus (The Bergen Corpus of London Teenage English), созданный для социолингвистов, которых интересует исследование языка людей конкретных возрастных групп, содержит речь лондонских подростков. Из этого мы можем сделать вывод о том, что лингвисты разных направлений используют корпуса в своих исследованиях, и объединяет их подход – анализ «настоящей / живой» речи, а не искусственно придуманных примеров. Выше перечисленные и многие другие узконаправленные корпуса может использовать в своей практике переводчик, если его письменные пере-

воды требуют погружения в какой-то конкретный языковой материал.

Таким образом, следует сказать, что на сегодняшний день практически во всех лингвистических исследованиях корпус применяется либо в качестве доказательного инструмента научной гипотезы (corpus-based / corpus-assisted research), либо исследователи используют материал корпуса, чтобы выявить закономерности без какой-либо предварительной научной гипотезы (corpus-driven research). Что касается лингвистов-переводчиков, то корпуса серьезно облегчают работу при редактировании и исправлении ошибок и трудностей в переводе. Вместе с тем следует четко понимать стиль, тематику и жанр переводимого текста и в соответствии с этим выбирать узконаправленный корпус (для поиска, например, терминологических коллокаций) или универсальный. Однако рассматривать корпус в качестве единственного способа корректировки не стоит, особенно если речь идет о текстах художественных произведений, где велика вероятность выявления окказиональных коллокаций, которые невозможно проверить с помощью корпуса или словаря.

Список литературы

- Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. Иностр. Яз. М.: Просвещение, 1989. 256 с.
- Борисова Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать. М.: Филология. 1995. 49 с.
- Бялек Э. Коллокация как единица перевода // Cuadernos de Rusística Española. 2004. № 1. С. 223–231.
- Грамматика русского языка. Виноградов В. В., Истрина Е. С., Бархударов С. Г. В 2-х т. Том 2. М.: изд. АН СССР. 1960. 704 с.
- Влавацкая М. В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты : на материале русского и английского языков : дис... д-ра филол. наук: Новосибирск, 2013. 470 с.
- Влавацкая М. В., Коришнова А. В. Окказиональные коллокации в функционально-семантическом аспекте // Научный диалог. 2016. № 8(56). С. 21–33.
- Владимов Н. В. Корпусный подход к решению переводческих проблем: дис... канд. филол. наук: М., 2005. 129 с.
- Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2005. 352 с.
- Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл-Текст». М.: Школа «Языки русской культуры». 1995. 682 с.
- Рыков В. В. Корпус текстов как реализация объектно-ориентированной парадигмы // Труды между-
- народного семинара Диалог 2002 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М.: Наука. 2002. т. 2, С. 124–129.
- Салькова М. А., Мачина О. А. Расширение инструментария современных лингвистических исследований: корпусный анализ как интенсификация грамматического правила // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета: Гуманитарные науки 11(784). М.: Изд-во ФГБОУ МГЛУ. 2017. С. 21–36.
- Тиханович А. Н. Лексическая функция MAGN в современном русском языке: корпусное и экспериментальное изучение: дис... канд. филол. наук: Череповец, 2009. 177 с.
- Фрэнсис У. Н. Проблемы формирования и машинного представления большого корпуса текстов. // Новое в зарубежной лингвистике. Отв. ред. Б. Ю. Городецкой. М. 1983. Вып. 14. С. 334–352.
- Шахова Н. Г. Tricks of the Trade: Tips for Finding a Translator // М.: Мосты (Журнал переводчиков), № 3, 2004. С. 48.
- Шевчук В. Н. Некоторые когнитивные операции в письменном переводе / В. Н. Шевчук // Сб. научных трудов. № 4: Ч. 1. М.: ВУ, 2001. С. 43.
- Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. London: Routledge, 1992. 65 p.
- Gablasova D., Brezina V., McEney T. Exploring learner language through corpora: comparing and interpreting corpus frequency information // Language learning A journal of research in language studies. Ann Arbor: University of Michigan, 2017. Pp. 155–179.
- Halliday M.A.K. Lexicology and corpus linguistics/ London-New York. Continuum. 2004. 153 p.
- Kjellmer G. A mint of phrases // English Corpus Linguistics: Studies in Honour of Jan Svartvik. London: Longman, 1991. Pp. 111–127.
- Mayer Charles F. English Corpus Linguistics: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 189 p.
- Palmer H.E. Second Interim Report on English Collocations. Tokyo: Kaitakusha, 1993. 188 p.
- Quirk R. Towards a description of English usage // Transactions of the Philological Society, 1960. Pp. 40–61.
- Merriam-Webster Online English Dictionary. URL: <http://merriam-webster.com> (дата обращения: 22.04.2018).

References

- Anichkov, I. E. (1997). *Trudy po iazykoznaniiu*. [Works on Linguistics]. 510 p. St. Petersburg, Nauka. (In Russian)
- Araikin, V. D. (1989). *Sravnitel'naiia tipologiiia angliiskogo i russkogo iazykov: uchebnoe posobie dlia studentov pedagogicheskikh institutov po spetsial'nosti inostrannykh iazykov*. [Comparative Typology of English and Russian: A Textbook for Students of Foreign Language Departments at Pedagogical Institutions]. 256 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)
- Baker, M. (1995). *In Other Words: A Coursebook on Translation*. 65 p. London, Routledge. (In English)

- Byalek, E. (2004). *Kollokatsiia kak edinitsa perevoda* [Collocation as a Unit of Translation]. Cuadernos de Rusística Española, No. 1, pp. 223–231. (In Russian)
- Borisova, E. G. (1995). *Kollokatsii. Chto eto takoe i kak ikh izuchat'* [Collocations: What Are They, How Are They Studied]. 49 p. Moscow, Filologiya. (In Russian)
- Frensis, U. N. (1983). *Problemy formirovaniia i mashinnogo predstavleniia bol'shogo korpusa tekstov*. [The Problems of Forming and Representing a Large Text Corpus]. A Book: Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Edited by B. Ju. Gorodeckii. Pp. 334–352. Moscow, Issue 14. (In Russian)
- Gablasova, D., Brezina, V., McEnery, T. (2017). *Exploring Learner Language through Corpora: Comparing and Interpreting Corpus Frequency Information*. Language learning. A journal of research in language studies, pp. 155–179. Ann Arbor, University of Michigan. (In English)
- Halliday, M. A. K. (2004). *Lexicology and Corpus Linguistics*. 153 p. London-New York. Continuum. (In English)
- Kirillov, M. A. (2002). *Lingvostatisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta: dis... kand. filol. nauk*. [Linguo-Statistic Analysis of the Literary Text: Ph.D. Thesis]. Ivanovo, 189 p. (In Russian)
- Kiellmer, G. (1991). *A Mint of Phrases. English Corpus Linguistics: Studies in Honour of Jan Svartvik*. Pp. 111–127. London, Longman. (In English)
- Krongauz, M. A. (2005). *Semantika: Uchebnik dlia stud. lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenii*. [Semantics: A Students' Book for Universities Students of Linguistics]. 352 p. Moscow, Izdatel'skii tsentr Akademiia. (In Russian)
- Mayer, Charles F. (2002). *English Corpus Linguistics: An Introduction*. 189 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)
- Melchuk, I. A. (1995). *Russkii iazyk v modeli "Smysl-Tekst"*. [The Russian Language in the Model "Meaning-Text"]. 682 p. Moscow, Shkola Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)
- Merriam-Webster Online English Dictionary*. URL: <http://merriam-webster.com> (accessed: 22.04.2018). (In English)
- Palmer, H. E. (1993). *Second Interim Report on English Collocations*. 188 p. Tokyo, Kaitakusha. (In English)
- Quirk, R. (1960). *Towards a Description of English Usage. Transactions of the Philological Society*. Pp. 40–61. (In English)
- Rykov, V. V. (2002). *Korpus tekstov kak realizatsiia ob'ektno-orientirovannoi paradigmy. Trudy mezhdunarodnogo seminara Dialog 2002 po komp'iuternoi lingvistike i ee prilozheniam* [Corpus as a Realization of the Object-Orientated Paradigm: Proceedings of the International Seminar "Dialog 2002 on the Digital Linguistics and Apps"]. Volume 2, pp. 124–129. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Salkova, M. A., Machina, O. A. (2017). *Rasshirenie instrumentariia sovremennykh lingvisticheskikh issledovani: korpusnyi analiz kak intensivatsiia grammaticheskogo pravila* [Tool Extension of Modern Linguistic Research: Corpus Analysis as Grammar Rule Intensification]. Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta: Gumanitarnye nauki 11(784), pp. 21–36. Moscow, FGBOU MGLU. (In Russian)
- Shakhova, N. G. (2004). *Tricks of the Trade: Tips for Finding a Translator*. Moscow, Mosty (Zhurnal perevodchikov). No. 3, p. 48. (In Russian)
- Shevchuk, V. N. (2001). *Nekotorye kognitivnye operatsii v pis'mennom perevode*. [Some Cognitive Operations in Translating]. Sbornik nauchnykh trudov. No. 4. Part 1, P. 43. Moscow, V U. (In Russian)
- Tikhanovich, A. N. (2009). *Leksicheskaia funktsiia MAGN v sovremennom russkom iazyke: korpusnoe i eksperimental'noe izuchenie: dis... kand. filol. nauk* [The Linguistic Function MAGN in modern Russian: Corpus and Experiment-Based Study: Ph.D. Thesis]. Cherepovets, 177 p. (In Russian)
- Grammatika russkogo iazyka*. Vinogradov V. V. Istrina E. S., Barhudarov S. G. (1960). V 2-h t. T. 2 [The Grammar of the Russian Language. Volume 2]. 704 p. Moscow, AN SSSR. (In Russian)
- Vladimov, N. V. (2005). *Korpusnyi podkhod k resheniiu perevodcheskikh problem: dis... kand. filol. nauk*. [Corpus Approach to Solving Translation Issues: Ph.D. Thesis]. Moscow, 129 p. (In Russian)
- Vlavatskaia, M. V., Korshunova, A. V. (2016). *Okkazional'nye kollokatsii v funktsional'no-semanticheskome aspekte* [Occasional Collocations in the Functional-Semantic Aspect]. Nauchnyi dialog. No. 8 (56), pp. 21–33. (In Russian)
- Vlavatskaia, M. V. (2013). *Teoreticheskie osnovy kombinatornoi lingvistiki: leksikologicheskii i leksikograficheskii aspekty: na materiale russkogo i angliiskogo iazykov: dis... d-ra filol. nauk* [Theoretical Basis of Combinatory Linguistics: Based on the Data of Russian and English]. Novosibirsk, 470 p. (In Russian)

The article was submitted on 23.04.2018
Поступила в редакцию 23.04.2018

Черноусова Анна Олеговна,
аспирант,
Московский государственный
лингвистический университет,
119034, Россия, Москва,
Остоженка, 38.
ann.chernousova@yahoo.com

Chernousova Anna Olegovna,
graduate student,
Moscow State Linguistic University,
38 Ostozhenka Str.,
Moscow, 119034, Russian Federation.
ann.chernousova@yahoo.com